

Бай Юньмин сканировал голову покойного. На мониторе проступили очаговые тени в области центральной нервной системы. Директор не горел желанием вскрывать череп — не хотел травмировать родственников лишними разрезами, — но теперь стало ясно: без этого не обойтись.

Вместе с Линь И они перекатили каталку обратно в секционный зал, где их уже ждали Бай Юньфэн и Ли Хэн.

— Хэн-хэн, ты-то здесь что забыл? — удивился Юньмин.

— Сам напросился, — буркнул Юньфэн. — Нечего мальчишке в таких местах ошиваться.

— Я в полицию поступать собираюсь, — тут же огрызнулся Ли Хэн. — Мне полезно заранее посмотреть, как всё устроено.

Юньмин скептически хмыкнул:

— Твои родители владеют такой корпорацией... Неужели они позволят тебе податься в академию?

— Им плевать, чем я занимаюсь. Родить — родили, а воспитывать забыли. Теперь уже поздно указывать!

В голосе мальчишки слышалась неприкрытая обида. Было очевидно: за маской безразличия скрывается глубокая боль от родительского невнимания.

— Что за манеры, паршивец! — Юньфэн, как обычно, принялся за нравоучения и даже засучил рукава.

— Какие есть! Или я в чём-то неправ? — Ли Хэн дерзко вскинул подбородок. — Ты вот тоже горазд обещать, а как до дела доходит... Помнишь, что ты мне в приюте наплёл? А? Ну, скажи!

Юньфэн осекся и забегал глазами. Видимо, парень попал в самую точку. Юньмин, обладавший острым чутьём, мгновенно решил сменить тему, чтобы не доводить до скандала.

— А ну, тихо! Мы здесь делом заняты. Кому не нравится — на выход!

Ли Хэн нехотя замолчал, продолжая сверлить офицера яростным взглядом. Тот же, сделав вид, что очень увлечён изучением трупа, отвернулся.

— Как будем вскрывать череп? — поинтересовался Линь И.

— Используем вот это, — вмешался интерн, подскочив с электротрепаном в руках. Он бесцеремонно втиснулся между врачом и Линь И. — Доктор Бай, позвольте мне ассистировать!

Юньмину это не понравилось. Он-то рассчитывал блеснуть мастерством перед Линь И — ведь со стороны процесс трепанации выглядит весьма эффектно. Но, глядя на энтузиазм старательного стажёра, он решил не спорить.

Хотя Бай Юньмин и не был практикующим хирургом, гены его отца — выдающегося нейрохирурга — давали о себе знать. До того как уйти в психиатрию, он всерьёз готовился к карьере в операционной, так что рука у него была набита.

Твёрдость движений, аккуратность разреза, ювелирная точность — он действовал виртуозно. И пусть перед ним лежал покойник, не требующий бережного обращения, Юньмин работал безупречно, вызывая искреннее восхищение интерна. Сам же Директор то и дело косился на Линь И, проверяя, производит ли его мастерство должное впечатление.

Взяв образцы тканей центральной нервной системы, Юньмин отправился в лабораторию мединститута. Усевшись за микроскоп, он погрузился в исследования, пока стажёр прилежно фиксировал каждое его слово.

— Поражение нервной системы налицо, — наконец заключил он. — Концентрация вируса такова, что вполне могла спровоцировать полиорганную недостаточность. — Юньмин отодвинулся, уступая место интерну.

— Как по-вашему, доктор, что это за вирус?

— Пока сложно сказать. Нужно провести сравнительный анализ.

Стажёр тут же вызвался помочь:

— Позвольте мне заняться этим! Я выясню, с чем мы имеем дело.

Юньмин одобрительно кивнул. Любознательные студенты всегда были ему симпатичны. Повернувшись к брату, он произнёс:

— Главная странность в том, что покойный не переносил операций, у него не было травм головы или явных симптомов инфекции. Откуда тогда взялась патология?

— То есть ты всё ещё не исключаяешь насильственную смерть? — уточнил Юньфэн.

— Именно так.

— И сколько нам ждать результатов?

— Думаю, несколько дней, — ответил Юньмин, поглядывая на интерна.

— Ладно, ждём. Но учтите: завтра тело нужно выдать родственникам, они сразу повезут его в крематорий. Так что берите все нужные пробы сейчас.

— Мы закончили, — Юньмин поднялся со стула. — Мозгом я занялся, остальное меня мало волнует. Можно сворачиваться.

— А что делать с телом? — Линь И указал на труп. — Всё же раскрыто.

Грудина была распилена, органы обнажены, а в черепе зияло отверстие.

— Я зашью, не беспокойтесь! — вызвался стажёр.

Заметив, что Линь И смотрит на инструменты с любопытством, Юньмин предложил:

— Вижу, ты парень не из пугливых. Не хочешь попробовать наложить швы?

— А давай, — кивнул Линь И.

Они вооружились иглодержателями и нитью. Со стороны это выглядело как какая-то жутковатая игра. Линь И старательно повторял движения за Юньмином, осваивая технику хирургического узла.

— Глянь, правильно получается? — Линь И вдруг запнулся.

Он замер, уставившись на паховую область покойного.

— Что там такое? — Юньмин проследил за его взглядом.

— Его... яички, — Линь И нахмурился, вглядываясь в детали. — Почему они... почему они такие крошечные?